Регрессор продолжала говорить, глядя на меня.

— Как только ты вырезаешь Биорецептор на себе, твоё тело становится привязанным к Государству независимо от твоей воли. Они смогут следить за каждым вашим шагом, и другие нации будут особенно осторожны с тобой. Отправляясь в страны, враждебно настроенные к государству, такие как Империя или Федерация, ты можешь попасть под постоянное наблюдение.

— Я не думаю, что это действительно имеет значение, если ты не собираешься бежать в другую страну.

Ответил я, смотря на неё.

Регрессор продолжала смотреть на меня убийственно.

Можно бросать тень на государство, потому что это место, где невиновные брошены в пропасть безосновательными обвинениями.

Но я не потерплю, чтобы про мой Биорецептор так пренебрежительно отзывались! Я не пользуюсь Биорецептором и Пакетом с Одеждой, потому что я патриот государства. Я использую их только потому, что они удобны!

— … А Биорецептор сам по себе является обузой. Магическое устройство, которое может воздействовать на все мое тело, ничем не отличается от клеймения раба в прошлом.

Что? Ты пытаешься сказать, что я раб? Меня это бесит.

Я парень, который тоже хочет, чтобы Государство погибло.

Бесчисленные проклятия в адрес государства слетели с моих губ, как только я попал в Тантал.

Если бы я подсчитал количество законов, которые я нарушил, просто живя в закоулках, это было бы намного больше, чем количество законов, которые нарушила ты. Мошенничество, азартные игры, растраты, шантаж, взяточничество и так далее!

И все же ты обращаешься со мной как с рабом государства? Нет, я преступник номер один в государстве! Мои преступления могут немного отличаться от твоих, но у меня их большее количество!

Я огрызнулся на Регрессора и начал разглагольствовать.

— Это уже слишком. Если ты так говоришь, ничто в этом мире не является по-настоящему безопасным. Можно сказать, что тесный костюм — это удушающая тюрьма, а галстук — поводок на моей шее. Если ты можешь говорить такие вещи, тогда мы также должны конфисковать все авторучки в мире, потому что «перо сильнее меча».

Регрессор откинулась на спинку стула и просто пронзительно посмотрела на меня.

Ее палящая враждебность пронзила меня. Это было неизменное презрение; раздражающая, но вездесущая тень, нависшая над тринадцатью смертями. Пятна жизни во мраке государства никогда не могли быть смыты.

— … Ты должен знать.

Регрессор бросила ледяной взгляд, наполненный эмоциями ее многочисленных регрессий. Ее сердце было таким холодным, что казалось, что оно никогда больше не согреется.

Ее взгляд напугал меня до смерти, что я пробормотал про себя.

«Эй, государство. Что же вы такого сделали, что Регрессор возненавидела само ваше существование? Вам следует быть осторожнее. Это большой мир, и вы можете встретить человека, способного в одиночку уничтожить страну. Например, Регрессор с бесконечными жизнями.»

«Вы должны постараться не мучить всех слишком сильно и быть с ними добрее в будущем…»

— Первое, что государство сделало с биорецептором, это… пытало людей.

Слабый след, короткое, но яркое воспоминание. Я читал ее мысли, когда она вспоминала свое прошлое. Давным-давно, во время ее первой регрессии. Вспомнилась обрывочная память о тех

временах.

Все, что можно было ощутить, — это фрагментарные мгновения страданий.

В ее голове были только два слова: «Больно». Оно покрывало последнюю страницу ее воспоминаний, словно отвратительное произведение искусства. Вместе со старым и обветренным шрамом.

Я сглотнул.

«Эй, Государство? Думаю, для вас уже слишком поздно.»

Я должен уехать из этой страны как можно скорее. Пока. Увидимся никогда.

— Биорецептор - это архаичный аватар, который был принудительно открыт с помощью алхимии и магии. Это клон твоего тела. Если насильно открыть Биорецептор и вставить специализированные яды… Хех, тогда можно будет стимулировать чувство боли без каких-либо недостатков. Когда электричество касается твоего тела, оно течет по нему всему. Металлические кандалы скрутили моё тело и ноги начали биться в конвульсиях. Хм. Государство не просто изобрело старый добрый удобный предмет. В спешке они изобрели прежде всего оружие… и приспособления для пыток.

Атмосфера казалась очень тяжелой. До такой степени, что вампир забыла, что собиралась сказать, и даже глупая собака Аззи подняла глаза и хвост.

Вампир молчала.

Однако было ясно, о чем она думала. Если бы чей-то разум был подобен компасу, он бы указывал на Регрессора.

Регрессор, чувствуя себя подавленной, изложила свои болезненные мысли.

«Все, кто прошел через это, умерли. Даже я не выдержала и покончила с собой. После того дня я всегда ношу с собой яд, чтобы каждый раз умирать безболезненной смертью. Я никогда не прощу государство…»

Я облажался.

Если бы я знал это раньше, я бы никогда не выдавал себя за надзирателя. Таких болезненных мыслей я еще не читал!

«Мне было интересно, почему она сначала замахнулась, а потом начала задавать вопросы. Я должен быть благодарен, что я все еще жив.»

Регрессор сжала кулак до такой степени, что ее руки задрожали, она сжала их так сильно, что из руки начала течь кровь.

— Ты все еще думаешь, что биорецептор полезен?

«Если этот человек полностью осознаёт зло Государства, но все еще на его стороне, это будет лишь вопросом времени, когда мы столкнемся.»

Регрессор оценивал меня прямо сейчас. Если бы я принял какие-то поспешные решения, меня могли бы утвердить в качестве «врага» и выдать мне страдания на всю вечность. Ведь это была не последняя ее жизнь.

Она бы не поверила мне, если бы я сказал, что все это время притворялся надзирателем, не так ли?

Если это так…

«Я изменю голос. Я изменю свой нынешний веселый голос в одно мгновение, как если бы я менял личность».

Благодаря быстрым изменениям я перезагрузил свое мышление.

Щелчком я резко прервал разговор. Если бы разговоры были «живыми существами», человек был бы уже мертв. Сделаю вид, что предыдущего разговора просто не было.

Таким образом, я закончил разговор и начал другой.

Подготовившись, я начал говорить.

— Когда биорецептор и пакет одежды были впервые созданы, их не было в списке соображений.

Сказал я уверенным, но спокойным голосом.

Я рассказал старую историю так, чтобы она звучала как можно глубже.

— Первой, кто придумал Пакет с одеждой, была пожилая женщина с невесткой. Старуха, пытавшаяся открыть небольшой магазин одежды, с жалостью смотрела на свою неуклюжую невестку, которая стирала и шила до тех пор, пока у нее не шли волдыри. Яркая улыбка невестки всегда несла какие-то опасения. Но чтобы помочь сыну продолжить семейный бизнес, ей приходилось шить и стирать. Старуха пыталась придумать, как бы невестке привыкнуть ко всей домашней работе, но не могла придумать никаких решительных мыслей. Тем временем старуха получила заказ на одежду от дворянина.

Издалека даже крутые холмы и острые скалы казались маленькими деталями, из которых складывался величественный и красивый пейзаж. Ни одна история не могла передать все страдания и пролитые слезы.

Однако, если запечатлеть лишь некоторые эмоции, любая история может быть трогательной.

— Дворянин заказал самую роскошную и красивую одежду, какую только могла сделать старуха. Старушка была ошеломлена приказом, так как одежда, которую ей приказали сшить, была настолько переполнена разными украшениями, что нельзя было сказать, что это то, что можно носить. Она опустилась на колени и ответила.

— У меня недостаточно навыков, чтобы создать что-то подобное.

— Сделай это.

— Ткань и нитки спутаются, как собаки в драке. Из-за этого вы не сможете надевать и снимать её.

— Не проблема. Сделай это.

— Нити ткани настолько тонкие, что, если они повредятся, даже ребенок не сможет просунуть между ними руки, чтобы починить их.

— Не проблема. Сделай это.

— Разные шелка и ткани переплетаются в одно целое, которое, если бы оно было испачкано, нельзя было бы ни вымыть водой, ни смыть мокрой щеткой.

— Не проблема. Сделай это.

— Значит, вам нужна одежда, которую вы не сможете починить, постирать или снова надеть?

— Только один раз. Её нужно надеть только один раз. После этого её снимут, порвут и запачкают. Твои опасения излишни.

— Это не одежда. Это сшитая мерзость.

— Не проблема. Сделай это.

— Это был безумный заказ непостоянного дворянина. Сложный заказ для любого человека в мире. Его могли отвергнуть, потому что он был слишком странным или потому что его было невозможно выполнить. Но старуха, которая думала о своей невестке, увидела в этом прекрасную возможность для вдохновения.

На первый взгляд неуклюжая невестка не умела ни стирать, ни шить. Однако старуха сдерживала слезы, глядя на окровавленные следы.

— Если бы одежда была одноразовой, то не требовалось бы ни стирки, ни шитья.

Это было идеальное решение.

— Это было невозможно, верно? Новая пара одежды, создающаяся каждый раз, когда вам нужно было что-то надеть. Это абсурд. Это не может быть легко. Это было бы слишком сложно. Пожилой женщине пришлось бы потратить на разработку всю оставшуюся жизнь. Ей пришлось бы продолжать шить, пока ее зрение не затуманилось бы. Даже с ее талантливыми руками ее возраст догонял её. Ее дрожащие и слабеющие руки были полны отверстий от игл. Она уже не была в расцвете сил. Даже кровь не успевала высохнуть.

Я намеренно вздохнул и снова посмотрел на дыру в запястье.

Чтобы рассказать историю этой крошечной дыры.

— Суть Биорецептора. Это рана от иглы. Пакет с одеждой придумали для невестки. Просто государство… превратило его в магический инструмент.

Все зло мира создано Государством.

Однако такое зло в прошлом произошло из гораздо меньшего, но драгоценного сердца.

http://tl.rulate.ru/book/74815/2884892